

Дорожка номер один

Елизавета Конашенкова

Елизавета не могла сказать, чем и как думала (походу ничем и никак), когда подписывалась аж на огромную кучу заданий, да ещё и в одиночестве. Но отступить она не умела, поэтому, радовалась хотя бы тому, что просто выбрала себе не сложные задания. А то выбрала бы себе (а она могла, в этом даже сомневаться не приходится) какое-нибудь сложное задание, типа постройки беседки, и сидела бы в одиночестве с этими деревяшками. Мальчики вряд ли бы захотели снова с ней что-то делать. Ей казалось, когда они строили навес, что они её немного побаиваются. Она сама себя тоже побаивалась.

В общем, этим ранним утром, позавтракав и захватив с собой пару бутербродов и маленький термос с чаем, она отправилась в путь, думая, какую музыку она будет слушать, чтобы работалось нескучно. Остановив свой выбор на русской попсе (да, есть у неё такой грех) она бодрым шагом дошла до водопада, у которого уже кто-то оставил камни и инструменты. Возведя молитвы всем известным и неизвестным богам, что кто-то доставил стройматериалы, она принялась за работу, включив себе музыку.

Елизавета Конашенкова

Первым делом надо определиться, как именно будет идти дорожка. По правилам, о которых она знала, наблюдая за тем, как кладут плитку на дорогах Москвы, нужно было расчертить дорожку, вставить колышки и натянуть ниточку, чтобы до этого уровня класть плитку. Но это было слишком просто и муторно, и хоть она любила всякие чертежи, решила в этот раз не заморачиваться. Она просто взяла лопату и начала выкапывать траншею глубиной толщины плитки с добавлением нескольких сантиметров для гравийной подушки. В Москве заливали цементом, потом клали песок, и на него устанавливали плитку. Второй раз цемент мешать без специальной техники ей совершенно не хотелось.

Копать она любила, и вроде бы траншея получалась ровной и одинаковой по глубине, что не могло не радовать. Закончив копать до беседки, она стёрла капли пота со лба и перевела дыхание. Теперь надо засыпать гравием и песком. А потом можно и поесть. Оставив лопату на месте, она направилась к мешкам с гравием и песком. Снова поблагодарила богов за то, что кто-то так о ней позаботился, и ей не надо было тащить сюда лошадку, и стала засыпать щебень.

Елизавета Конашенкова

Минус в создании дорожек - это ты постоянно либо стоишь попой кверху, находишься в позе рака, так сказать, либо просто сидишь на корточках. И так и так не есть хорошо для позвоночника. Но с позвоночником у милой и доброй девушки Лизы было всё в порядке, а вот с головой, кажется, были какие-то проблемы. Потому что уже через два часа ей же это надоело, и она захотела всё это бросить и пойти в монастырь и притвориться предметом интерьера, чтобы не приставали к ней. А ещё таких дорожек оставалось четыре. Кажется, она была первым и единственным претендентом на получение Шнобелевской премии. А так же, шутка,

конечно, претендентом на премию Дарвина в номинации (или как у них там это называется) "самая нелепая смерть на дачном участке". Она прямо представила заголовки газет: "Русская девочка Лиза пала смертью храбрых, делая очередную дорожку из пункта А в пункт В".

Но это было бы смешно, если бы, как говорится, не было бы так грустно. Потому что время шло, скоро должен быть обед, а работа ещё не сделана. Потому что девушка Лиза старается делать всё тщательно, чтобы это если и развалилось, то уж точно не завтра. И даже не через год. Немного отдохнув, она решила продолжить. Для этого она пересмотрела свой плейлист в телефоне и, найдя песню Наташи Королёвой "Жёлтые тюльпаны", включила её, предварительно отключив наушники. Взяла первый камень, ох, и тяжёлый же он оказался, и стала его вбивать молоточком.

Елизавета Конашенкова

Интересно, а что было на обед? В голове сразу всплыла её любимая фраза из не менее любимого фильма "Джентльмены удачи" - "А в тюрьме сейчас макароны дают". Хотя здесь макарон не было, да и тюрьмы тут тоже не было. Здесь было очень прекрасное место. так, надо работать. Осталось ещё немного.

А ещё она поняла, что под песни Королёвой, Шатунова, Макаревича и даже Димы Маликова молоточком стучится очень хорошо, камни таскаются легко и ничего больше не хочется. Даже есть не хочется.

Доделав дорожку от водопада до беседки, она выпрямилась и посмотрела на свою работу. Зазоры между камнями были примерно по шесть сантиметров, и можно было сделать между ними травку. Только травка будет расти долго, а если использовать магию. то она не была уверена, что у неё это получится. Во-первых, она ещё ничего такого не делала, а во-вторых, область работы была достаточно большой. Поэтому она грустно вздохнула и решила не заморачиваться с декором. Как по ней, так и без всякой травки между камнями было красиво. А если кому не нравится, то она возьмёт, всё разберёт и предложит тому сделать более красиво. Она может, можно не сомневаться, ага.

Быстро расправившись с бутербродами и запив их чаем, она продолжила работу. На этот раз траншея была короче, примерно в два раза, и это было прекрасно. И рука была, так сказать, набита. И материала было достаточно. И вообще всё было прекрасно.

К семи часам вечера дорожка от водопада к беседке и павильону была готова, и девушка, оставив весь инвентарь и всё, что осталось от работ, на месте, забрала свой термос и направилась в сторону монастыря.
